

Емельян Михайлович Ярославский

Анархизм в России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я76

Я76 **Ярославский Е.**
Анархизм в России / Емельян Михайлович Ярославский – М.: Книга по Требованию, 2023. –
120 с.

ISBN 978-5-521-39811-9

ISBN 978-5-521-39811-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

я вхожу только в известное соглашение на счет моей собственности. Если община не удовлетворяет моих притязаний, то Я восстаю против нее и защищаю свою собственность»¹.

Отцом своим большинство анархистов считает, однако, не Штирнера, а Прудона и его ученика—Михаила Бакунина.

Взгляды Прудона Маркс подверг уничтожающей критике в книге «Нищета философии», написанной им в ответ на книгу Прудона «Философия нищеты».

Во время революции 1848 г. Прудон выступил с проповедью примирения классов. В циркуляре к избирателям департамента Ду в апреле 1848 г. Прудон призывал: *«Рабочие, подайте руки вашим хозяевам, а вы, работодатели, не оттолкните руки тех, кто получал от вас заработную плату»*².

На вопрос о том, какая же у него программа, Прудон ответил в своей «Исповеди революционера»: *«Никаких партий больше, никакой власти, абсолютная свобода человека и гражданина: вот в трех словах наш политический и социальный символ веры»*³.

Прудон выступал защитником мелкой собственности и раздробленного мелкого производства. Он был противником крупного фабрично-заводского производства. Основой общественной организации, по мысли Прудона, должна быть мелкая частная собственность, но так как она очень непрочна, то необходимо, по мнению Прудона, ее поддержать. Поддержать же ее можно посредством *организации обмена*. Обмен должен происходить на основе индивидуальной свободы, индивидуального договора.

Таким образом, в отличие от Штирнера, который выдвигал на первый план принцип неограниченной свободы личности—«Я», Прудон, так же как и Штирнер защищая интересы мелких собственников, выдвинул на первый план принцип «договора». Но оба они, и Штирнер и Прудон, были анархистами-индивидуалистами.

Несколько с иных позиций повел борьбу с марксизмом Михаил Бакунин. (Ниже мы расскажем, кто такой Бакунин, и дадим более полное изложение его взглядов.) Бакунин, так же как Прудон, относился отрицательно ко всякому государству и, так же как Прудон, вел борьбу с марксизмом, с коммунизмом. Но если Штирнер и Прудон выдвинули на первое место принцип «свободы», то Бакунин прибавил к этому еще столь же отвлеченный принцип «равенства и солидарности», причем надо сказать, что одно время Бакунин даже объявлял себя учеником Маркса, но, как правильно говорит Г. В. Плеханов, Бакунин «совершенно не усвоил материалистического понимания истории, он был лишь «софистизирован» этим учением»⁴. Это значит, что Бакунин для оправдания своих взглядов иногда *делал вид*, что опирается на материалистическое понимание истории, на самом же деле он боролся против этого понимания.

¹ Плеханов, т. IV, стр. 190.

² Там же, стр. 198.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 211.

Бакунин, будучи ярким противником всякого государства, был также ярким противником всякой политической борьбы пролетариата, если она не направлена к полному уничтожению классового господства. В противоположность Марксу и Энгельсу, которые заявили в «Коммунистическом манифесте», что коммунисты в капиталистическом обществе «поддерживают всякое революционное движение, направленное против существующего общественного и политического строя», Бакунин считал, что «всякое политическое движение, которое не имеет своей целью непосредственное, прямое, бесповоротное и полное экономическое освобождение рабочих, и которое не начертало на своем знамени различным, но совершенно ясным образом принцип экономического равенства, или,—что то же самое,—принцип полного возвращения капитала труду, т.-е. просто социальной ликвидации,—всякое подобное политическое движение есть движение буржуазное и, как таковое, должно быть исключено из интернациональных движений»¹.

С этой точки зрения, например, Бакунин должен был бы осудить участие испанских рабочих в едином антифашистском фронте, потому что борьба против фашизма вовсе еще не означает полного экономического освобождения рабочих и уничтожения власти капитала. Бакунисты должны были бы отказаться от защиты Испанской республики в Испании, или от защиты независимости чехословацкого народа в Чехословакии, или от защиты независимости китайского народа в Китае, потому что эта борьба против германского, японского и итальянского фашизма еще не есть борьба за «социальную ликвидацию» капитализма.

Бакунин изложил свою систему взглядов в главном своем произведении—«Государственность и анархия». Как же он там формулировал свои «идеи», свою программу? «...Разрушение всех государств, уничтожение буржуазной цивилизации, вольная организация снизу вверх посредством вольных союзов—организация разнузданной чернорабочей черни, всего освобожденного человечества, создание нового общечеловеческого мира»². Свою систему Бакунин называл «анархистским коллективизмом».

На самом деле никакого коллективизма его система не гарантировала. Она гарантировала только насилие более сильных над более слабыми. Система анархизма Бакунина направлена в конце концов к тому, что она толкает человечество не вперед, а назад, к распаду общественных связей, к распаду общественной дисциплины.

* * *

Анархисты в России имели большое влияние в 60—70-х годах среди народников, «бунтарей». В период революции 1905 г. анархизм возродился вновь среди деклассированных мелкобуржуазных элементов, однако он не имел серьезного влияния на

¹ Плеханов, т. IV, стр. 217.

² Там же, стр. 221.

рабочее движение. Еще меньшее влияние имел анархизм в период Октябрьской социалистической революции 1917 г.

В СССР анархисты давно потеряли всякое влияние. Причиной этого является победа социализма в СССР. Исчезла помещицья и мелкобуржуазная старая крестьянская Россия, которая в свое время воспитала анархизм, которая дала основоположников анархизма—Михаила Бакунина, Петра Кропоткина и других «кающихся дворян»—аристократов старой царской России, которая выдвигала анархистов как вожakov части люмпен-пролетариата в период первой революции. Исчезла помещицье-буржуазная Россия, в которой анархисты, борясь с пролетарским революционным движением, руководимым коммунистической партией большевиков, пытались оказать влияние на пролетариат.

На месте старой царской России уже свыше 20 лет существует новое государство—советское, социалистическое. Такого государства история человечества еще не знала. Оно возникло в результате победоносной Октябрьской социалистической революции.

Эта революция открыла новую страницу мировой истории. 7 ноября 1917 г. победила Великая Октябрьская социалистическая революция в России. На одной шестой части мира была пробита широкая брешь в системе империалистических государств. Молодое советское рабоче-крестьянское правительство, руководимое партией большевиков, партией Ленина—Сталина, победило своих бесчисленных врагов. Советское государство разгромило армии белой гвардии и иностранных интервентов, несмотря на то, что во главе белогвардейских армий стояли старые, опытные русские и иностранные генералы и офицеры. Советское государство ликвидировало вооруженную интервенцию и экономическую блокаду 14 капиталистических государств, которые объединились для борьбы с Советской Республикой. Оно уничтожило, ликвидировало классы помещиков, капиталистов. Выкорчевывая остатки капитализма в стране, пролетарская диктатура ликвидировала последний капиталистический класс—кулачество. Советское государство победило экономическую разруху и создало великолепную, богатую, передовую индустриальную и сельскохозяйственную социалистическую технику. Советское государство по плану, разработанному коммунистической партией, построило на месте старого, разрушенного капиталистического, помещицкого и мелкособственнического хозяйства новое, мощное, богатое, социалистическое хозяйство, с более высокой техникой и более высокой производительностью труда. Оно подняло экономический, политический и культурный уровень жизни всего народа.

Советское правительство создало замечательную, единственную в мире Красную Армию, с оружием в руках защищающую знамя коммунизма, защищающую жизнь, труд, достоинство миллионов масс на одной шестой части мира. Советское государство обеспечило великую дружбу народов СССР, пышный расцвет их культуры и благосостояния благодаря правильной национальной политике Всесоюзной коммунистической партии большевиков, составляющей передовой отряд Коммунистического Интернационала.

Великие завоевания Советского народа записаны в Сталинской Конституции победившего социализма.

Партия большевиков возникла около 40 лет назад из небольших подпольных, гонимых царизмом рабочих кружков. Ее организаторами были Ленин и Сталин, гениальные теоретики, стратеги, вожди пролетариата, вожди трудящихся масс, мастера революции.

Рабочие и крестьяне в России победили и добились таких блестящих успехов прежде всего потому, что с самого начала развития массового революционного рабочего движения в России во главе этого движения стояла партия большевиков. Именно она, эта партия, организовала передовых рабочих; она организовала победоносное вооруженное восстание; она организовала отпор белогвардейцам и интервентам и разгром их; она организовала новое, советское, социалистическое государство; она организовала новое, социалистическое хозяйство; она обеспечила величайшие победы трудящихся.

Но партия большевиков добилась этого потому, что она боролась против всех видов оппортунизма в рабочем движении, против всех видов антимарксистских учений, и в том числе против анархизма.

Анархизм в России начал распространяться вскоре после падения крепостного права (1861 г.). Анархизм Бакунина и Петра Кропоткина был теорией народников, боровшихся за «землю и волю» при царизме. Существовавшая незначительный период группа «Черного передела» (Плеханов и др.) после раскола партии «Земля и воля» (1879 г.) унаследовала в значительной доле идеи анархизма. Анархизм в России затем возродился в период революции 1905 г. в виде террористических и экспроприаторских групп, начавших в известной своей части переходить к анархо-синдикалистам, которые считали главной организацией пролетариата не партию, а профсоюзы, «синдикаты». Анархисты (махаевцы) в период революции 1905—1907 гг. в России пытались вырыть пропасть между революционной социалистической интеллигенцией и рабочим классом, мешали массовой борьбе рабочих и крестьян и подогревали антисемитские выступления черносотенных бандитов.

Анархисты в России, независимо от различных их группировок и оттенков, боролись против Октябрьской социалистической революции 1917 г., боролись против молодой Советской республики.

Анархо-синдикализм в лице так называемой «рабочей оппозиции» пытался свить себе гнездо в рабочем движении и в самой коммунистической партии в период пролетарской диктатуры с целью расшатать, дезорганизовать ряды пролетарской партии, но большевистская партия пресекла их разрушительную деятельность.

В самый острый период борьбы пролетариата против объединенных сил мировой и российской буржуазии анархисты занялись распределением между собой богатых особняков и на-

грабленного имущества, не думая о том, что пролетариату необходимо строить на месте разрушенного свое, социалистическое хозяйство.

В лице Махно и его сторонников анархисты на юге Украины пытались осуществить «идеал» анархизма. Но эта попытка кончилась позором и показала всю несостоятельность анархизма. Имя Махно осталось в памяти рабочих и трудящихся крестьян как имя, опозоренное тяжчайшими преступлениями против революции, против рабочего дела, как имя бандита, погромщика и изменника революции.

Партия Ленина—Сталина еще в годы мировой войны разоблачала анархистские взгляды на государство, которые пытались пропихнуть в большевистскую партию Бухарин, Пятаков и вся компания предателей бухаринцев и троцкистов. Бухарин вслед за анархистами заявлял, что рабочие должны подчеркивать свою враждебность ко *всякому государству*, в том числе и к рабочему государству. Бухарин заявлял, что после завоевания власти рабочим классом происходит «взрыв» государства. Эти анархистские взгляды Бухарина были разоблачены Лениным. Ленин и партия большевиков исходили из того марксистского положения, что после свержения власти буржуазии происходит «слом» *старой бюрократической машины государственной власти и строится новое государство, пролетарское, советское, создается новая власть, диктатура пролетариата, необходимая для подавления эксплуататоров, для защиты нового, социалистического общества от капиталистического окружения и для строительства коммунистического общества.*

Совсем не случайно Бухарин в течение многих лет боролся против советского социалистического государства, вместе с контрреволюционером Троцким и троцкистами он стал гнуснейшим предателем, бандитом, агентом фашистских разведок.

Таким образом, в ходе первой в мире пролетарской, социалистической революции народ проверил программу, тактику и стратегию коммунистов и убедился в их правильности. В ходе революции народ проверил и отверг учение, программу, тактику и стратегию анархизма.

Опыт Октябрьской социалистической революции, опыт победы социализма в СССР имеет огромное значение для пролетариата, для трудящихся масс всего мира, которые, конечно, могут и должны учитывать особые условия борьбы за свое освобождение, используя этот опыт в каждой стране. Но рабочие и трудящиеся крестьяне капиталистических стран сделали бы величайшую, непоправимую ошибку, если бы они пренебрегли этим опытом, не воспользовались бы им.

Что бы вы сказали про людей, которые ни за что не хотят идти проверенной дорогой, ведущей к цели, а во что бы то ни стало хотят идти другой дорогой, которая приводила и приводит к поражению?

Главная цель, побудившая автора написать эту брошюру об анархизме и коммунизме, заключается в том, чтобы помочь

трудящимся Франции, Испании и других стран, где еще происходит спор между анархизмом и коммунизмом, выбрать этот правильный путь¹.

Задача автора облегчается тем, что сами анархисты под влиянием событий, например, в Испании, вынуждены многое пересмотреть в своем прежнем мировоззрении, в таких важнейших вопросах, как отношение к органам власти и участие в них, создание дисциплинированной армии, подчиненной единому командованию, выработка обязательной для всех трудовой и политической дисциплины и т. п.

Все истинные друзья и сторонники революции в Испании могут только приветствовать факты, свидетельствующие о том, что анархисты Испании готовы все сделать для того, чтобы усилить единый фронт трудящихся против фашизма. Достаточно привести такое решительное и многообещающее заявление, как сделанное «Солидарidad Obrera», органом Национальной конфедерации труда в Испании, 2 декабря 1936 г.: «Мы должны забыть старые формулы, чтобы сказать товарищам из лагеря анархистов: вы делаете правильные и потому полезные для революции шаги. Это первые шаги. Давайте обсудим, какие еще шаги можно сделать для создания единой мощной организации рабочего класса, для еще большего сближения между анархистами и коммунистами».

В статье «О военно-политической работе 11-й интернациональной бригады» сказано:

«Четкая линия компартии Испании—линия народного фронта—была путеводной звездой в области политического воспитания наших кадров и улучшения политико-морального состояния батальонов. Интернациональным бригадам часто приходилось бороться бок о бок с анархистскими батальонами, с которыми было крайне важно сохранить хорошие отношения, в особенности во время боев. Мы должны были убедить анархистов в общности наших интересов в борьбе против фашизма. Мы посылали в батальоны анархистов инструкторов для обучения их пулеметной стрельбе и рытью окопов, в некоторых случаях мы предоставляли в их распоряжение пулеметные отряды, что в то же время обеспечивало нашу безопасность с флангов. Между 11-й интернациональной бригадой и анархистскими частями за все время войны никогда не было серьезных трений»².

Так в боях с бандами Франко и интервенцией фашистских государств коммунисты Испании укрепляют единый фронт с анархистами, и последние все более проникаются важностью дисциплины, единого руководства и твердой организации для победы испанской демократической республики.

Это сплочение народного фронта, эта боевая работа протекает в обстановке борьбы с фашистскими бандитами из троцкистской

¹ Книга эта издана в различных странах на испанском, французском, английском языках, переводится на итальянский язык. В настоящее издание внесены лишь некоторые изменения.

² Журнал «Коммунистический Интернационал» № 4 за 1938 г.

ПОУМ, пытающимися нанести изнутри удар героическим народным массам Испании. Троцкисты в Испании играли на разногласиях коммунистов и анархистов, разжигали эти разногласия, травлили анархистов на коммунистов, выполняя заказ своих фашистских хозяев. Но испанский народ, сплоченный в едином народном фронте, защищая не только дело испанского народа, но и дело всего передового, прогрессивного человечества, вырабатывает пути соглашения анархистов и коммунистов, пути создания единства трудящихся. А в этом единстве—залог победы.

Поэтому мы хотим помочь испанским анархистам быстрее преодолеть свою ошибочную теорию, исправить ошибки в практике революционной борьбы. Мы хотим показать, вскрыть идейные разногласия, показать, на чем, на какой основе должно идти объединение, чтобы оно принесло пользу революции. Мы всегда были против *спутывания* различных взглядов. Поэтому мы придаем большое значение выяснению идейных ошибок анархистов, разъяснению неправильности и вреда анархистских теорий и анархистской практики. Мы думаем, что это лучше всего сделать на опыте анархизма в России.

* * *

Настоящая брошюра предназначена была для рабочих Запада, которым предстоит до конца освободиться от ненаучных, вредных анархистских теорий, мешающих победе рабочего класса. Мы считаем своим долгом помочь братьям по классу и расскажем им, как партия Ленина—Сталина наряду с беспощадным разоблачением реформизма вела решительную борьбу и с анархизмом. Ленин писал в статье «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»: «За границей еще слишком недостаточно знают, что большевизм вырос, сложился и закалился в долготейшей борьбе против *мелкобуржуазной революционности*, которая смахивает на анархизм или кое-что от него заимствует, которая отступает в чем бы то ни было существенном от условий и потребностей выдержанной пролетарской классовой борьбы»¹.

В старой России, где преобладал мелкобуржуазный состав населения, происходило массовое разорение мелкой буржуазии, была плодотворная почва для мелкобуржуазной революционности. Неспособность «взбесившейся от ужасов капитализма» мелкой буржуазии проявить дисциплину, выдержку и организованность нашла отражение и в анархизме. Мелкий буржуа легко переходил от «бешеной» революционности к покорности, к апатии, а затем и к поддержке реакции. Реформизм и анархизм взаимно дополняли друг друга.

«И если в России,—писал Ленин,—несмотря на более мелкобуржуазный состав ее населения по сравнению с европейскими странами, анархизм пользовался в период обеих революций (1905 и 1917) и во время подготовки к ним сравнительно ничтожным

¹ Ленин, т. XXV, стр. 179.

влиянием, то это, несомненно, следует поставить отчасти в заслугу большевизму, который вел всегда самую беспощадную и непримиримую борьбу против оппортунизма»¹.

Большевики показали на опыте борьбы с анархистами в период царизма и в период пролетарской диктатуры весь вред анархистских теорий и анархистской практики.

Большевики разгромили всякие попытки Бухарина, Пятакова и др. протащить в партию буржуазно-анархистские взгляды по основным вопросам: о государстве, о переходном периоде, о путях укрепления социалистического государства рабочих и крестьян, о победе бесклассового коммунистического общества. Большевики разоблачили и разгромили анархо-синдикалистскую организацию Шляпникова—Медведева. Борьба этих врагов против ленинско-сталинской партии, против социалистического государства привела их в лагерь фашизма.

Большевики отстаивали гегемонию пролетариата в буржуазно-демократической революции. Большевики сплотили под руководством рабочего класса всех трудящихся и повели на борьбу против помещиков и буржуазии. Под руководством большевиков рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством добился победы в Октябрьской социалистической революции. Советский народ под руководством партии Ленина—Сталина построил в основном социалистическое общество в СССР.

Мы считаем, что данная брошюра будет полезна трудящимся Советского государства, так же как и трудящимся капиталистических стран. Она поможет проследить и разобраться, к чему приводили и приводят теории и практика анархистов.

¹ Ленин. т. XXV, стр. 180.

ЧЕМУ УЧИТ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХ АНАРХИСТОВ В ПЕРИОД ДО ВОЗНИКНОВЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)

(Бакунин, Нечаев, «Земля и воля», «Черный передел»)

Прежде чем излагать деятельность Бакунина, одного из видных вождей и теоретиков анархизма, необходимо уяснить *социальную почву*, на которой вырос и развивался бакунинский анархизм.

В противоположность марксистам, партии коммунистов-большевиков, программа, идеология которых выросла на основе рабочего пролетарского движения,—бакунизм вырос на основе движения мелкобуржуазных, крестьянских элементов по преимуществу. Недаром Бакунин, перенеся свою деятельность в Европу, имел успех главным образом в наиболее отсталых в промышленном отношении странах: Италии, Испании, отчасти среди швейцарских ремесленников. Бакунин до известной степени выражал протест разоряющегося под напором капиталистических отношений крестьянина, который вел еще полунатуральное хозяйство и приходил в ярость от «ужасов капитализма». Крестьянство большей частью покорно гнуло свою спину; но время от времени, когда терпение истощалось, крестьянство восставало, и стихийный *бунт* крестьян был той формой движения, которая носила нередко анархические черты. Это было главным образом движение *докапиталистического* крестьянства; оно-то и было идеалом революционного движения для Бакунина.

Движение это было направлено *против феодальной собственности*, против крепостничества. Победа его расчищала путь *буржуазному строю*, а не социализму.

Бакунин же видел в этом движении социалистическую, по его выражению—«социальную», революцию. И больше всего его прельщали факты *уничтожения собственности*, разгромы и поджоги правительственных зданий, уничтожение официальных документов (Плеханов называет это увлечением взбунтовавшегося бюрократа). Бакунина, например, очень увлекало восстание калабрийского крестьянства в конце XVIII в., организованное кардиналом Руффо против неаполитанских республиканцев. Бакунин считал это восстание «социалистическим» на том основании, что

«калабрийские крестьяне начали грабить замки и, придя в города, грабили дома буржуазии, но они не трогали народа»¹. Точно так же Бакунин приходил в восторг от восстания галицийских крестьян в 1846 г., организованного агентами графа Меттерниха; от гайдамацких восстаний, которые поддерживались Екатериной II, и даже от избиений польских патриотов в 1863 г., в которых принимали участие польские и литовские крестьяне. Он и бонапартистские настроения французских крестьян считал проявлениями «социалистического инстинкта». Таким образом, идеалом революционного движения для Бакунина было движение отсталых крестьян, ремесленников, носившее нередко антигосударственный, анархистский характер. Бакунин выступал больше и чаще всего в качестве идеолога крестьянского бунта. Несомненно, дореформенные крестьянские движения в России оказали в этом отношении на Бакунина огромное впечатление и влияние.

Бакунин в пролетариате ценил больше всего его *деклассированные* элементы—бояцкий пролетариат, *люмпен-пролетариат*, так как этот слой стоял ближе к крестьянству. Промышленный пролетариат Бакунин относил к «рабочей аристократии». «Люмпен-пролетариат», или «нищенский пролетариат», Бакунин считал той силой, которая «сосредоточивает в себе всю жизнь, силу, и будущность современного общества».

Такова социальная почва, на которой развивался анархизм в России.

Основоположник анархизма в России—Михаил Бакунин родился в 1814 г. в богатой и знатной помещицкой русской семье, рос на средства, полученные путем жесточайшей эксплуатации крепостных крестьян. Принято думать, что Михаил Бакунин с юных лет был революционером. На самом деле это не так. *С 1844 по 1866 г., до 51 года своей жизни, он был буржуазным революционным демократом, зараженным к тому же еще славянским национализмом; антисемитом же Бакунин оставался до конца своей жизни.* Правда, он вырос в обстановке, когда были еще свежи воспоминания о героическом революционном выступлении декабристов (14 декабря 1825 г.), руководители которых были повешены царем Николаем I. Но Бакунин в книге «Наука и насущное революционное дело» говорил, что он, будучи молодым человеком, как и многие современники его, молодые образованные дворяне, смотрел на революционное вооруженное восстание декабристов, как «на проявление ребяческого фанфаронства».

В 1842 г. Бакунин высказал мысль, ставшую лозунгом анархистов: «Страсть к разрушению есть вместе с тем и творческая страсть», но через десять лет после этого, в 1852 г., т. е. уже после революции 1848 г., он сохранил еще черты крепостника-помещика и писал своему брату помещику Николаю Бакунину: «Хотя я и небольшой друг телесных наказаний, но я вижу, что, к несчастью, они еще очень нужны,—*вели же сечь, дорогой друг,*

¹ Бакунин, Письма к французу, стр. 172.